

005009174

ДЕНИСОВА ЛАРИСА ЛЕОНИДОВНА

**ГУМАНИТАРНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ КАК АКТОР
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**Специальность 23.00.02 –
политические институты, процессы и технологии**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Краснодар 2011

Диссертация выполнена на кафедре политологии и социально-экономических дисциплин ГОУ ВПО «Армавирская государственная педагогическая академия».

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Вартумян Арушан Арушанович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Бусленко Николай Иванович

доктор философских наук, профессор
Бойко Павел Евгеньевич

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Астраханский
государственный университет»**

Защита состоится 24 ноября 2011 г. в 15 час. 30 мин. на заседании Совета Д 212.101.11 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Кубанском государственном университете по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд.231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета.

Автореферат диссертации разослан «24» октября 2011 г.

Ученый секретарь
Совета по защите докторских
и кандидатских диссертаций
д-р полит. наук, д-р ист. наук,
профессор

А.В. Баранов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном российском обществе гуманитарная интеллигенция играет значимую роль в формировании нового политического дискурса, экспертного и общественного мнения. Именно интеллигенция создаёт новые политические идеи, формирует язык политической коммуникации, адаптирует сложные идеологические проекты к массовому восприятию. Интеллигенция создаёт культурный капитал (в категориях П. Бурдьё)¹, обеспечивает взаимные обмены (конвертации) социальных капиталов в обществе.

Функционирование демократии идет, в т.ч., посредством институционализации групповых интересов. В российской модели институционализации политических интересов важную роль играют социально-профессиональные группы, что объясняется кризисом идентичности социетального уровня. Дефицит политической самоорганизации характеризуется недостаточной зрелостью гражданской идентичности и смещением идентификаций на первичные группы (семья, друзья, профессии). Эти группы функционируют как акторы на мезо- и микроуровнях политического процесса.

Изучение политической субъектности интеллигенции позволяет выделить в российском обществе слои, которые могли бы выступать в качестве инициаторов и ретрансляторов новых политических стратегий. Это даст возможность изучить механизмы политического участия и политической самоорганизации граждан для обеспечения эффективности демократии.

Именно интеллигенция первой усваивает новые политические идеи и способствует их распространению в обществе. Среди групповых агентов политики важнейшее значение имеет интеллигенция в силу ее базовых характеристик, позволяющих ей оставаться «органическими интеллектуалами», политически оплодотворяющими правящие элиты. Структура политического пространства в России в существенной мере зависит от интеллигенции.

Интеллигенция в постсоветской России – сложный, дискуссионный объект исследования. Политическая практика России конца XX-начала XXI вв. продемонстрировала особое значение интеллигенции в трансформации общества. В период перестройки резко выросла политическая роль российской интеллигенции. Напротив, в постсоветский период российское общество столкнулось с падением социального статуса интеллигенции, наиболее резким среди всех слоев постсоветского общества. Вытеснение интеллигенции из властных структур и лишение ее традиционных каналов воздействия на власть привели к потере роли группы политического давления и к массовой деполитизации. Эти процессы породили даже мнение об исчезновении интеллигенции как социальной группы и ее замене «интеллектуальной элитой». Но интеллигенция еще сыграет важную роль в российском политическом процессе. От характера взаимодействия интеллигенции с властью зависит

¹ Бурдьё П. Социология политики. М., 1993. С.82, 57.

выбор стратегии политического развития России. Поэтому актуально исследовать интеллигенцию в качестве субъекта политических процессов в современной России.

Степень научной разработанности проблемы. Интеллигенция является популярным объектом научных изысканий в России. Она анализируется историками и философами, культурологами и социологами, политологами и психологами с применением различных методологий и методик, зачастую приводящих к противоположным выводам.

Обозначим структуру обширного комплекса работ. В научной литературе отсутствует единый подход к оценке интеллигенции как субъекта политики. Исследования можно разделить на ряд направлений.

Прежде всего, - обобщающие исследования (обычно с позиций истории и социальной философии)². Первое направление объединяет значительное количество обобщающих трудов, посвященных российской интеллигенции. В 1980-е гг. монографии выпустили зарубежные исследователи – И.Селеньи, Р. Брим, М.С. Восленский³. Но в 1990-2000-х гг. интерес западных экспертов к проблеме начал падать⁴. Напротив, внимание отечественных исследователей к интеллигенции в годы «перестройки» резко выросло⁵. После 1991 г. изучались новые функции интеллигенции⁶. Увы, преобладает недифференцированный подход к интеллигенции, внимание не фокусируется на ее анализе в качестве субъекта политики.

Во-вторых, исследования сущности и ролей интеллигенции в русле социологии. Теоретические исследования М.Вебера⁷, П.А. Сорокина⁸, Д. Голдторпа, Р. Эриксона, Д.Груски, А. Гоулднера⁹ позволяют установить статус-

---

² Российская интеллигенция. XX век. Екатеринбург, 1994; Интеллигенция в условиях общественной нестабильности. М., 1996; Еремеева А.Н. Российские учёные в условиях социально-политических трансформаций XX века. СПб., 2006.

³ Szelenyi I. Urban Inequalities under State Socialism. N.Y., 1983; Szelenyi I. The Prospects and Limits of the East European New Class Project // Political Society. 1986-1987. Vol. 15; Brym R.J. Intellectuals and Politics. L., 1980; Восленский М.С. Номенклатура. М., 1991; The Mythmakers: Intellectuals and the Intelligentsia in Perspective. N.Y., 1987.

⁴ Szelenyi I. Circulation or Reproduction of Elites during the Postcommunist Transformation of Eastern Europe / I.Szelenyi, S.Szelenyi // Society in Social Theory. 1995. Vol.24. №5. Oct.; Gessen M. Dead Again: The Russian Intelligentsia after Communism. L.; N.Y., 1997.

⁵ Барбакова К.Г. Интеллигенция и власть / К.Г. Барбакова, В.А. Мансуров. М., 1991 и др.

⁶ Гудков Л. Интеллигенция / Л.Гудков, Б.Дубин. М., 1995; Остерман Л. Интеллигенция и власть в России (1985-1996 гг.). М., 2000; Галкин А.А. Крестный путь российской интеллигенции // Власть. 1998. №4; Ушакин С.А. Интеллигентность сквозь призму интересов // Полис. 1998. №4 и др.

⁷ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 61-272.

⁸ Сорокин П.А. Социальная мобильность. М., 2005.

⁹ Goldthorpe S. The Constant Flux: A Study of Class Mobility in Industrial Societies / J. Goldthorpe, R. Erikson. N.Y., 1993; Grusky D. The Past, Present and Future of Social Inequality // Social Stratification: Class, Race and Gender in Sociological Perspective. 2nd ed. Boulder, 2001. P. 3-39; Gouldner A. The Future of Intellectuals and the Rise of the New Class. N.Y.,

ную иерархию социально-профессиональных групп в постиндустриальных обществах. Существенный вклад в разработку теории интеллигенции внес П.А. Сорокин¹⁰. С. Хантингтон¹¹ отмечает роль интеллигенции в структуре среднего класса, считая ее потенциально оппозиционной. На материалах современной России проблема статуса интеллигенции в стратификации освещена в работах М.А.Фроловой¹², Н.Е.Тихоновой¹³, О.И. Шкаратана¹⁴, В.И. Ильина¹⁵, В.А. Мансурова, С.А. Магарила, О.К. Степановой, Е.С. Элбакян и др.¹⁶. Проводится анализ интеллигенции с точки зрения теорий социальной стратификации (в качестве профессионального сообщества и отраслевых групп среднего класса)¹⁷.

В-третьих, политологи исследуют интеллигенцию с позиций элитизма, выделяя критерии статуса и престижа группы, её дифференциацию на элитные и массовые слои. Политическая наука создала солидный задел по проблемам характера и эволюции интеллектуальной элиты России как политически наиболее активной части интеллигенции¹⁸. Однако такой подход не позволяет всесторонне охарактеризовать факторы политического поведения и возможности интеллигенции в целом. Дискуссионными остаются термины «интеллектуальная элита», «элита СМИ», «медиакратия»¹⁹.

1979; Konrad G. *The Intellectuals on the Road to Class Power* / G.Konrad, I.Szelenyi. N.Y., 1979.

¹⁰ Сорокин П.А. *Человек. Цивилизация. Общество*. М., 1993.

¹¹ Хантингтон С. *Политический порядок в меняющихся обществах*. М., 2004.

¹² Фролова М.А. *Политическая стратификация*. М., 1995.

¹³ Тихонова Н.Е. *Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа*. М., 2007.

¹⁴ Шкаратан О.И., Ильин В.И. *Социальная стратификация России и Восточной Европы: сравнительный анализ*. М., 2006. С.186-195.

¹⁵ Ильин В.И. *Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ. 1917-1996 гг.: Опыт конструктивистского и структуралистского анализа*. Сыктывкар, 1997.

¹⁶ Мансуров В.А. *Интеллигенция и власть* / В.А. Мансуров, К.Г. Барбакова. М., 1991; Магарил С.А. *Россия: государство и интеллигенция // Социально-гуманит. знания*. 2000. № 3. С.275-286; Степанова О.К. *Понятие «интеллигенция»: судьба в символическом пространстве и во времени // Социологические исследования (Социс)*. 2003. № 1. С.46-53; Элбакян Е.С. *Российская интеллигенция как социокультурный феномен // Общественные науки и современность*. 2003. № 3. С.82-95.

¹⁷ Профессии.doc. *Социальные трансформации профессионализма: взгляды снаружи, взгляды изнутри* / Под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М., 2007; Попова И.П. *Профессиональный статус специалистов в меняющемся российском обществе*. М., 2004; *Профессиональные группы интеллигенции* / Отв. ред. В.А. Мансуров. М., 2003.

¹⁸ *Властные элиты современной России в процессе политической трансформации* / Отв. ред. В.Г. Игнатов, О.В. Гаман-Голутвина, А.В. Понеделков, А.М.Старостин. Ростов н/Д, 2004; Гаман-Голутвина О.В. *Политические элиты России: Вехи исторической эволюции*. М., 2006.

¹⁹ Андрунас Е.И. *Информационная элита*. М., 1991; Макарычев А.С. *Учёные и политическая власть // Университетская политология России: сб. статей*. М., 1999. С.86-96; Нектаревская Ю.Б. *Взаимоотношения научной элиты и политической власти // Элитологические исследования: Ежегодник 2005*. Ростов н/Д, 2006. С.464-479.

В-четвертых, проводятся исследования политической идентичности интеллигенции. Таковы работы М.К. Горшкова, Н.И. Лапина, Д.С. Попова, коллектива авторов под руководством М. Тарусина²⁰. В-пятых, развивается анализ идеологических проектов и политических концепций, создаваемых интеллигенцией. Данное направление исследований находится на стыке политической философии, лингвистики, коммуникативистики (работы О.Ю. Малиновой, А.И. Соловьёва, Н.И. Бусленко, П.Е. Бойко)²¹.

Созданы работы, посвященные анализу взаимодействия политизированной интеллигенции и правящей элиты как социального носителя власти²². Выделим наиболее системные и теоретически аргументированные работы В.А. Беляева, А.С. Макарычева, А.В. Юревича, Л.А. Фадеевой, Ю.Б. Нектаревской²³. Другие исследования рассматривают взаимоотношения власти и интеллигенции в историко-дескриптивном ключе.

Ряд работ носит публицистический характер²⁴, не проясняет соотношение понятий «интеллигенция» и «власть», противопоставляет их. Часть работ носит политико-ангажированный характер. Им присуща малодоказательность. Характерно эмоциональное восхваление роли интеллигенции в прошлом и радикальная критика её нынешнего состояния. Причём ряд авторов не сопровождает выводы документальным и логическим обоснованием.

---

²⁰ Горшков М.К. Российское общество (социологический анализ). 2-е изд. М., 2003; Лапин Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Мир России. 2003. № 4. С.120-159; Попов Д.С. Самосознание российской интеллигенции: траектории трансформации // Мир России. 2006. № 4. С.54-81; Реальная Россия: Социальная стратификация современного российского общества / Рук. проекта М. Тарусин. М., 2006.

²¹ Малинова О.Ю. Политические элиты как «производители смыслов» российской политики: к постановке проблемы // Элиты и общество в сравнительном измерении. М., 2011. С.280-293; Соловьёв А.И. Идеология и культура // Политическая наука. 2003. № 4. С.32-44; Бусленко Н.И. Журналистика: социологические, правовые, политологические измерения: избр. тр. (1974 -2004). Ростов н/Д, 2005; Бойко П.Е. Патриотическая идеология современной России как историософская и теоретико-социологическая проблема // Глобализация и социальные изменения в современной России: Тез. докл. и выступлений на Всерос. социологическом конгрессе. М., 2006. Т.4.

²² Интеллигенция и власть: Сб. статей / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2008; Барбакова К.Г. Интеллигенция и власть: динамика взаимодействия / К.Г. Барбакова, В.А. Мансуров. Курган, 2007; Балабанов С.Н. Интеллигенция и власть // Общество нового тысячелетия. Н.Новгород, 2002; Сперанский В. Власть и российская интеллигенция: между антипатией и обожанием // Власть. 1997. №6 и др.

²³ Беляев В.А. Интеллигенция как субъект российского политического процесса: федеральный и региональный аспекты. Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Казань, 2007; Макарычев А.С. Указ. соч.; Юревич А.В. Учёные в политике // Полис. 1999. № 2. С.81-97; Фадеева Л.А. Интеллектуалы, интеллигенция: самоидентификация и политическая культура // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар, 2006. № 4. С.112-123; Нектаревская Ю.Б. Взаимодействие научной элиты и политической элиты в США и России: Сравнительный историко-политологический анализ. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2007.

²⁴ Кара-Мурза С.Г. Потерянный разум. М., 2006; Кара-Мурза С.Г. Интеллигенция на пепелище России. М., 1997; Сердюченко В. Лишние. Интеллигенция и власть // Родина. 2000. №6.

Таким образом, интеллигенция как феномен современного российского общества изучается многогранно. Преобладают исторический и социологический подходы. Школа исследований в русле политической науки лишь формируется.

Сложилась традиция исследований отдельных сторон политической деятельности интеллигенции, но мало системных работ. Не проработан вопрос о таксономическом ранге интеллигенции: представляет ли она политический класс, целостную страту или набор групп. Не изучен политизированный слой интеллигенции. Происходит смешение интеллигенции в целом с политическим классом, а также политизированным и экспертно-аналитическим слоями интеллигенции. Не проведена систематизация политических функций интеллигенции, что не дает возможности анализа ее структуры и позиций. Не сфокусировано внимание на используемых интеллигенцией дискурсах как технологии ее политической деятельности. Недостаточно разработанной остается проблема определения параметров современной интеллигенции – как общих (характера, каналов мобильности и методов политической деятельности), так и периферийных, их влияние на политический процесс.

Объект диссертационного исследования – гуманитарная интеллигенция как актор политического процесса.

Предмет исследования – политический статус и ресурсы влияния гуманитарной интеллигенции, проявления ее политической субъектности в современной России.

Хронологические рамки исследования охватывают собой 1991-2011 гг., т.е. период постсоциалистических трансформаций российского общества. Кардинальная ломка общественной системы привела к качественным изменениям ресурсов влияния, интересов, идентичности и стратегий политической активности интеллигенции.

Территориальные рамки работы включают в себя Российскую Федерацию. По мере необходимости учтены трансформации интеллигенции на постсоветском пространстве в целом.

Цель диссертационного исследования – выявить политический статус и ресурсы влияния гуманитарной интеллигенции, охарактеризовать проявления ее политической субъектности в современной России.

Цель исследования обусловила его следующие задачи:

- дать трактовку термина «гуманитарная интеллигенция» в политическом аспекте на основе сравнения современных концепций;
- выявить политический статус гуманитарной интеллигенции, ее политические функции и роли в российском обществе;
- интерпретировать взаимоотношения гуманитарной интеллигенции с политическими элитами России;
- установить ресурсы влияния гуманитарной интеллигенции на политическую трансформацию российского общества;
- определить факторы политической социализации гуманитарной интеллигенции в РФ;

- выявить параметры идентичности гуманитарной интеллигенции России как актора политического процесса.

Методологическая основа диссертации включают в себя принципы объективности, историзма, диалектики. Применены также теории «среднего уровня»: стратификационный анализ, элитистский подход, социокультурный подход. Они системно интерпретируют сущность и политические роли интеллигенции в российском обществе. Все три парадигмы взаимосвязаны в причинно-следственной логике. Сначала нужно выяснить сущность интеллигенции, её статус в современном обществе, структуру, роли и позиции. Затем перейти к анализу «вертикального» строения интеллигенции, соотношения её элитного и массовых слоёв. Социокультурный подход позволяет выявить ценности и политические ориентации интеллигенции, характер её групповой идентичности, установки и стереотипы повседневной активности.

На уровне специальных методов мы применяем сравнительный анализ и неинституциональный подход. Сравнительный анализ даёт возможность установить общее и особенное в статусе, ролях и ценностях интеллигенции различных профессиональных и стратификационных слоёв; определить этапы развития параметров группы и индикаторы каждого из этапов; выявить баланс преемственности и инноваций в политической активности группы²⁵. Применяется кросс-темпоральное (диахронное) сравнение.

Неоинституционализм даёт возможность уменьшить односторонность классического институционализма и бихевиорализма²⁶. Неоинституционализм сосредотачивает внимание на реальных политических решениях и действиях. Институты рассматриваются как зависимые переменные величины, а другие политические явления – как независимые переменные, влияющие на институты²⁷. С данной точки зрения, интеллигенция может быть рассмотрена как один из акторов политики. Она обладает определенными ресурсами влияния, способна формулировать свои коллективные интересы и выражать их в стратегиях действия.

Для изучения интеллигенции наиболее применим исторический институционализм, восходящий к работам М. Вебера, Й. Шумпетера²⁸. Как полагает П. Ди Маджио, этот вариант неоинституционализма трактует актора политики как способного к саморефлексии и развитию на основе предыдущего

---

²⁵ Доган М. Сравнительная политическая социология / М. Доган, Д. Пеласси. М., 1994; Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. М., 2002.

²⁶ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.

²⁷ Питерс Б.Г. Политические институты, старые и новые // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. М., 1999; Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России / Под ред. С.В. Патрушева. М., 2006. С.16-19.

²⁸ Патрушев С.В. Институционализм в политической науке: этапы, течения, идеи, проблемы // Политическая наука. 2001. № 2. С.181-183.

опыта (индивидуального либо группового)²⁹. Актор политики способен осмысливать свои интересы, формируемые организациями и институтами на основе их предыдущего опыта.

Переходя к прикладным методикам анализа интеллигенции, мы применяем постструктуралистскую концепцию П. Бурдьё³⁰. Её создатель полагал, что социальное пространство представляет собой многомерный ансамбль полей (экономического, социального, политического и культурного). В них взаимодействуют «агенты» – группы. Каждое из полей образуется соответствующим видом капитала. Сочетания капиталов создают набор позиций группы в социальном пространстве³¹. Позиции определяются не только объективными факторами (уровнем дохода либо обладанием властью), но и субъективными (стереотипами, установками деятельности, самоидентификацией). Концепция П. Бурдьё позволяет синтезировать объективные и субъективные измерения стратификации, выявить механизмы политической самоорганизации группы. Реальная группа («агент») образуется только, если близкие по условиям жизни индивиды занимают общие позиции, мобилизуются для борьбы за коллективные интересы на основе осознанных стратегий действия.

Во второй из парадигм (элитистской) интеллигенция не считается единой группой. Она делится по экономическому статусу и обладанию ресурсами власти, а также по профессиональному признаку. Верхний имущественный слой образует интеллектуальную элиту (в западной политической науке принят термин «элита знаний», *knowledge elite*)³². Большинство же образует «интеллигенцию массы», входящую в состав среднего класса и низшего класса по доходам³³.

Концепции элит позволяют рассматривать уровень образования и квалификации в качестве факторов высокого статуса, включенности индивидов во властвующие группы. В политическом анализе интеллигенции наиболее применим репутационный подход элитологии, а не позиционный и «решенский». Он основан на работах В. Парето, Х. Ортеги-и-Гассета, П.А. Сорочкина, Д. Белла³⁴. В информационном обществе знание стало одним из важнейших ресурсов власти. Меритократические варианты репутационного под-

---

²⁹ The New Institutionalism in Organizational Analysis / P. Di Maggio, W.W. Powell (ed.). Chicago; L., 1991.

³⁰ Бурдьё П. Социология политики. М., 1993. С.59, 40, 82, 57.

³¹ Шматко Н.А. Анализ культурного производства Пьера Бурдьё // Социс. 2003. № 8. С.113-120.

³² Бард А. Нетократия: Новая правящая элита и жизнь после капитализма / А. Бард, Я. Зодерквист. СПб., 2004. С.101-124; Макарычев, А.С. Ученые и политическая власть // Университетская политология России. М., 1999. С.86-96.

³³ Карпухин О.И. О взаимодействии «новой» интеллигенции и интеллигенции массы / О.И. Карпухин, Э.Ф. Макаревич // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 2. С.77-79.

³⁴ Ашин Г.К. Основы политической элитологии / Г.К. Ашин, А.В. Понеделков, В.Г. Игнатов, А.М. Старостин. М., 1999; Карабущенко П.Л. Психологические теории элит / П.Л. Карабущенко, Н.Б. Карабущенко. М., 2006. С.183-189, 252-332.

хода (А. Гоулднер, М. Фуко, П. Бурдьё) дают возможность осмыслить новые функции гуманитарных элит³⁵.

Третья парадигма исследования – социокультурная. Наиболее системной в её рамках является концепция политической культуры, основанная Г. Алмондом и С. Вербой³⁶. Для нашей темы важна точка зрения А.И. Соловьева. Он ставит в центр анализа системообразующие ценностные ориентации человека. Они проявляются на мировоззренческом, гражданском и политико-активном уровнях³⁷. Алгоритм анализа предполагает выяснение практик индивидуальной и групповой идентификации, образования и институционализации реальной группы – гуманитарной интеллигенции.

Эмпирическая основа диссертационного исследования включает в себя совокупность источников, подразделяемых на виды по содержанию, назначению текста и способам выражения информации. Эти виды источников таковы:

- статистические данные об уровне доходов интеллигенции и её социальном составе (материалы Всероссийской переписи населения 2002 г. и текущих обследований Госстата РФ);

- итоги анкетных социологических исследований, дающие сведения о субъективном статусе интеллигенции и её самоидентификации (опросы центра «РОМИР-Мониторинг», Российского педагогического института социальных и национальных проблем, Института комплексных социальных исследований Российской академии наук);

- экспертные опросы представителей гуманитарной интеллигенции России, вовлечённых в политику;

- публицистические тексты (выступления интеллигентов в периодической печати и сети Интернет);

- воспоминания.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- дано определение термина «гуманитарная интеллигенция» в политическом аспекте на основе сравнения современных концепций;

- выявлен политический статус гуманитарной интеллигенции, а также ее политические функции и роли в российском обществе;

- интерпретирован тип взаимоотношений гуманитарной интеллигенции с политическими элитами России;

- установлены ресурсы влияния гуманитарной интеллигенции на политическую трансформацию российского общества;

- определены факторы политической социализации гуманитарной интеллигенции в РФ;

---

³⁵Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. М., 2003; Gouldner A. The Future of Intellectuals and the Rise of the New Class. N.Y., 1979. P.181.

³⁶Алмонд Г. Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций // Антология мировой политической мысли. М., 1997. Т.П. С.593-600.

³⁷Соловьев А.И. Политическая культура: к проблеме идентификации национальных моделей // Принципы и практика политических исследований. М., 2002. С.132.

- выявлены параметры идентичности гуманитарной интеллигенции России как актора политического процесса.

Положения, выносимые на защиту:

1. Интеллигенция определена как социальная группа, профессионально занятая в сфере высококвалифицированного умственного труда. Её основной функцией, позволяющей говорить о сохранении интеллигенции в постсоциалистической России, является создание и распространение «символического капитала», коммуникация между элитами и массами. Интеллигенция обладает групповой идентичностью. Гуманитарная интеллигенция трактуется в качестве отраслевого слоя внутри интеллигенции, занятого в сфере среднего и высшего образования, СМИ, культуры, экспертно-аналитической деятельности.

2. Политический статус, функции и роли гуманитарной интеллигенции определены по совокупности таких индикаторов, как объем ресурсов публичной власти, степень влияния на принятие политико-властных решений, степень адаптации к демократической политической системе, субъективный статус, профессия, уровень и вид образования.

Качественные трансформации интеллигенции в 1990-х гг. проявились в резком снижении политического статуса группы, в утрате её государственно-зависимого и идеологизированного характера. Возросла сегментация интеллигенции по территориальному признаку (эффекты столичности и провинциальности). Динамика статуса и ролей гуманитарной интеллигенции в 2000-х гг. позитивна. Усложняется ее структура.

Интерпретация итогов массовых социологических опросов выявила, что гуманитарная интеллигенция насчитывает 6-10% респондентов. Они заняты, как правило, квалифицированным трудом, имеют высшее или среднее специальное образование, идентифицируют себя к группой и творческим трудом. По экономическому статусу интеллигенция неоднородна. Она включает в себя интеллектуальные элиты (часть «верхнего среднего» класса), «массовую» интеллигенцию (часть «среднего и низшего среднего» классов), а также малоимущие и маргинализованные слои. Элитная часть всей группы соотносится с остальными по численности 1:3. Имущественные группы отчетливо различаются по доходам и профессиям.

Интеллигенция выполняет функцию коммуникатора между властью и обществом, транслирует идеологическое знание от субъекта идеологического воздействия к обществу. Интеллигенция корректирует «язык» властной идеологии, адаптируя его к массовому стилю восприятия. Другие функции интеллигенции, – систематизация идей, их поиск и формулирование, выработка языка идеологии, разработка и апробация методов воздействия, определение каналов трансляции идеологии в массовое сознание.

3. На основе репутационного подхода элитологии гуманитарная интеллигенция трактуется в качестве «производителя смыслов» общества, коммуникационного посредника между политико-административными элитами и массами. Гуманитарная элита – часть элит, занятая в сферах науки, образова-

ния, СМИ, политического консалтинга. Она контролирует формирование системы символов, ценностей, мифов, на основе которой конструируются идеологемы. Такая элита профессионально влияет на общественное сознание, выбирая направления и способы его политической мобилизации. Гуманитарная элита автономна в рамках совокупности отраслевых элит. Она стремится к автономии своих политических ориентаций, ресурсов влияния. Методы её воздействия на решения власти чаще всего косвенны. Элитная страта гуманитарной интеллигенции имеет сложное деление на информационную, научную, образовательную, культурную субэлитные группы. Они различаются по статусу и ролевым системам в обществе, по стратегиям политического действия.

Вместе с тем, в современной России не сформировалась интеллектуальная элита как целостная группа, достигшая консенсуса базовых ценностей и политических ориентаций деятельности. Элитная страта гуманитарной интеллигенции в РФ представляет собой ряд сегментированных идеологически и клиентельно слоев, ориентированных на прагматические цели повышения своего статуса и позиций.

4. Ресурсы влияния гуманитарной интеллигенции на политическую трансформацию России включают в себя экономические, социальные, политические и символические ресурсы. Доказана их крайняя асимметрия в современной России. Преобладание устойчиво имеют символические (социокультурные) ресурсы влияния: формирование «повестки дня» политического процесса; определение официального и оппозиционных политических дискурсов; наивысший формальный уровень образования; повышенная социальная и информационная мобильность. Элитный слой гуманитарной интеллигенции обеспечивает артикуляцию представлений о приоритетах политической трансформации общества, пытается вести публичную экспертизу целеполагания государственной политики. Но недостаточная эффективность и транспарентность российских политико-административных элит снижает ресурсы влияния гуманитарной интеллигенции на принятие властных решений, увеличивает разрыв между официальным дискурсом государственной политики и дискурсом интеллектуальных элит.

5. Интеллигент активно вовлекается в политику не в качестве изолированного индивида, а путем установления формальных и неформальных политических связей со своей и другими группами, обменов ресурсами, институционализации неформальных практик. Участник группы самоопределяется в обществе (позиционирует себя в системе групп и институтов), усваивает набор политических ролей и позиций, вырабатывает нормы активности и самооценки своего статуса. Политическая социализация гуманитарной интеллигенции относится к феноменам социально-группового порядка. Она складывается в итоге идентификации и институционализации группы, ее совместной деятельности.

6. Итоги анализа репрезентативных социологических опросов подтверждают близость политической идентичности гуманитарной интеллигенции

России и всего общества в трактовке важнейших институтов политики. В соответствии с дедуктивным подходом (Дж. Робинсон, Ф.Шейвер) вначале изучается повседневное поведение, затем – установки и «настроенные» над ними ценности. При работе с данными анкетных опросов этот подход более полезен, чем индуктивный.

Преобладает адаптивность к базовым либеральным ориентациям и установкам деятельности. В наибольшей мере она свойственна для гуманитарной интеллигенции столичных и крупных городов, административных центров субъектов федерации. Но в идентичности гуманитарной интеллигенции сохраняются также весомая социально-ориентированная и консервативно-патерналистская компоненты. Это можно объяснить преемственностью ориентаций культуры, их инерционностью (особенно для пожилого поколения и провинциалов). Установлен социально чрезмерный разрыв в статусе и политических ориентациях «массового» слоя интеллигенции (70-75% совокупности) и ее элитного слоя (25-30%).

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертации. Основные материалы и выводы работы могут быть полезны для совершенствования концепций, методик и понятийного аппарата исследований интеллигенции России. Положения, выводы и рекомендации работы применимы в рекрутации политических элит России, в государственной информационной политике, в экспертно-аналитической и научно-педагогической деятельности интеллигенции. Материалы и выводы могут использоваться в преподавании вузовских дисциплин «Современная российская политика», «Политические отношения и политический процесс в современной России», «Политический консалтинг и экспертиза» по направлению подготовки «Политология».

Апробация результатов исследования. Материалы и выводы диссертации изложены в сообщениях соискателя на таких научных форумах, как: международная научно-практическая конференция «Россия в начале XXI века: прошлое, настоящее, будущее» (г. Армавир, 2006 г.); международные общественно-правовые чтения «Российский парламентаризм (1906-2006 г.): историко-правовые и политико-социальные аспекты» (г. Армавир, 2006 г.); международная научная конференция молодых ученых, аспирантов и студентов «Перспектива-2008» (г. Нальчик, 2008 г.); всероссийская научно-практическая конференция «Молодежь и политика» (г. Армавир, 2008 г.); всероссийская научно-практическая конференция «Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты» (г. Армавир, 2010 г.); всероссийская научно-практическая конференция «Политические партии в избирательных кампаниях современной России: федеральный и региональный аспекты» (г. Майкоп, 2010 г.).

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в 9 научных публикациях автора общим объемом 4,8 п.л. Среди них – 2 статьи, опубликованные в ведущем научном журнале, рекомендованном ВАК Минобрнауки РФ для апробации итогов диссертационных исследований, а также 1 научная брошюра.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политологии и социально-экономических дисциплин Армавирской государственной педагогической академии.

Структура диссертационной работы. Исследование состоит из введения, двух глав, состоящих из 6 параграфов, заключения, библиографического списка. Последовательность разделов диссертации реализует проблемно-логический принцип «от общего к частному».

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности, формулируется объект и предмет, определяются цель и задачи, теоретико-методологическая и эмпирическая база работы, характеризуется ее научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, мотивируется теоретическая и практическая значимость полученных результатов, оценивается степень апробации исследования, кратко характеризуется структура работы.

Первая глава «Теоретико-методологические основания изучения гуманитарной интеллигенции как актора современного политического процесса» состоит из трех параграфов. В ней дана авторская трактовка сущности гуманитарной интеллигенции как актора современного политического процесса, специфики ее ролей и функций в постсоветской России.

В первом параграфе первой главы «Гуманитарная интеллигенция в современном политологическом дискурсе» сравниваются основные современные концепции интеллигенции, аргументируется авторская позиция в пользу стратификационного и функционального подходов к ее анализу.

Интеллигенция определяется как реальная социальная группа, занятая умственным трудом высокой квалификации и сложности, производящая культурный капитал общества. Интеллигенция создает систему нормативных ценностей и стремится распространить их на всё общество. Причём такую роль играет именно группа, а не отдельные индивиды.

Специфика российской интеллигенции объясняется социетальной системой страны. На Западе власть и собственность институционально разделены, а в России – сосредоточены в руках государства. Лояльность государственной власти и, уже, правящей элите давала санкцию на интеллектуальный успех. И напротив, функция творчества и созидания политических идей в России обычно связана с радикальной оппозицией.

В постиндустриальном обществе знания и информация превращаются в важнейший ресурс экономики. Основой отнесения людей к господствующему классу становится контроль над знаниями, возможность распоряжаться им. В социальных науках он получил название «knowledge-class».

Политический аспект дискуссий о смысле интеллигенции может быть интерпретирован с позиций постструктурализма (П. Бурдьё) как инструмент макросоциального программирования. Социальные группы для властвования

должны овладеть символическим пространством общества, т.е. навязать другим свой тип мировоззрения. В массовое сознание для этого должны быть внедрены стереотипы базовых категорий, в т.ч. оценки акторов политики. Определить смысл какого-либо научного понятия означает локализовать его в символическом пространстве.

В противовес моралистическому подходу, стратификационный позволяет объективно исследовать статус интеллигенции, ее позиции и ресурсы влияния в обществе, степень групповой сплоченности и идентичности. Наиболее реалистичен функциональный подход. Интеллигенция выполняет широкий круг функций. Она обеспечивает интеграцию общественной системы, социализирует индивидов, структурирует групповое и общественное сознание, разрабатывает идеологические системы.

При идеализме и эмоциональности моралистического подхода в нём есть «рациональные зерна»: доминантой становится субъектность группы (т.е. самоидентификация), признается политическая роль эксперта государственного курса, поддерживается дистанцирование от правящей власти.

Гуманитарная интеллигенция в качестве актора политического процесса трактуется как обладающее качествами интеллигентности ядро слоя интеллигенции, осуществляющее особую консолидирующую, политико-строительную роль в обществе, функцию артикуляции, агрегирования и репрезентации интересов иных субъектов политики (как и своих собственных), функцию индоктринации сознания этих политических субъектов, активистскую роль лидера – паттерна и катализатора кристаллизации политической инфраструктуры.

Второй параграф первой главы «Статус, роли и функции гуманитарной интеллигенции в политическом процессе современной России» содержит итоги анализа массовых социологических опросов и экспертных данных.

В России за 1990-2000-е гг. сложилось общество, принципиально отличающееся от советского по характеру отношений между социальными группами и их составу. В советский период общественные отношения опосредовались государством. Ныне социальные группы более автономно строят отношения между собой.

Стратификационный подход к интеллигенции позволяет определить сущность данной категории. Интерпретация итогов социологических опросов подтверждает, что интеллигенция в целом может быть ограничена 13-15% респондентов. Они заняты, как правило, квалифицированным трудом, имеют высшее или среднее специальное образование, относят себя к данной группе. По экономическому статусу интеллигенция неоднородна. Она включает в себя интеллектуальные элиты (часть «верхнего среднего» класса), «массовую» интеллигенцию («средний и низший средний» классы), а также малоимущие и маргинализованные слои. Элитная часть всей группы соотносится с остальными по численности примерно 1:3; имущественные группы отчетливо различаются по доходам и профессиям.

Качественные трансформации интеллигенции в 1990-2000-х гг. проявились в резком снижении политического статуса группы, в утрате её государственно-зависимого и идеологизированного характера. Возросла сегментация интеллигенции по территориальному признаку (эффекты столичности и провинциальности), в зависимости от размеров населённых пунктов.

Политический статус, функции и роли гуманитарной интеллигенции определены по совокупности таких индикаторов, как объем ресурсов публичной власти, степень влияния на принятие политико-властных решений, степень адаптации к демократической политической системе, субъективный статус, профессия, уровень и вид образования.

Интерпретация итогов массовых социологических опросов выявила, что гуманитарная интеллигенция насчитывает 6-10% респондентов. Они заняты, как правило, квалифицированным трудом, имеют высшее или среднее специальное образование, идентифицируют себя к группой и творческим трудом. По экономическому статусу интеллигенция неоднородна. Она включает в себя интеллектуальные элиты (часть «верхнего среднего» класса), «массовую» интеллигенцию (часть «среднего и низшего среднего» классов), а также малоимущие и маргинализованные слои. Элитная часть всей группы соотносится с остальными по численности 1: 3. Имущественные группы отчётливо различаются по доходам и профессиям.

Интеллигенция выполняет функцию коммуникатора между властью и обществом, транслирует идеологическое знание от субъекта идеологического воздействия к обществу. Интеллигенция корректирует «язык» властной идеологии, адаптируя его к массовому стилю восприятия. Другие функции интеллигенции, – систематизация идей, их поиск и формулирование, выработка языка идеологии, разработка и апробация методов воздействия, определение каналов трансляции идеологии в массовое сознание.

Политический статус, функции и роли гуманитарной интеллигенции определены по совокупности таких индикаторов, как объем ресурсов публичной власти, степень влияния на принятие политико-властных решений, степень адаптации к демократической политической системе, субъективный статус, профессия, уровень и вид образования.

Качественные трансформации интеллигенции в 1990-х гг. проявились в резком снижении политического статуса группы, в утрате её государственно-зависимого и идеологизированного характера. Возросла сегментация интеллигенции по территориальному признаку (эффекты столичности и провинциальности). Динамика статуса и ролей гуманитарной интеллигенции в 2000-х гг. позитивна. Усложняется ее структура.

Интерпретация итогов массовых социологических опросов выявила, что гуманитарная интеллигенция насчитывает 6-10% респондентов. Они заняты, как правило, квалифицированным трудом, имеют высшее или среднее специальное образование, идентифицируют себя к группой и творческим трудом. По экономическому статусу интеллигенция неоднородна. Она включает в себя интеллектуальные элиты (часть «верхнего среднего» класса), «массовую»

интеллигенцию (часть «среднего и низшего среднего» классов), а также малоимущие и маргинализованные слои. Элитная часть всей группы соотносится с остальными по численности 1: 3. Имущественные группы отчетливо различаются по доходам и профессиям.

Интеллигенция выполняет функцию коммуникатора между властью и обществом, транслирует идеологическое знание от субъекта идеологического воздействия к обществу. Интеллигенция корректирует «язык» властной идеологии, адаптируя его к массовому стилю восприятия. Другие функции интеллигенции, – систематизация идей, их поиск и формулирование, выработка языка идеологии, разработка и апробация методов воздействия, определение каналов трансляции идеологии в массовое сознание.

В третьем параграфе первой главы «Взаимоотношения гуманитарной интеллигенции с политическими элитами постсоциалистической России» определяются каналы и формы взаимодействий гуманитарной интеллигенции с политическими элитами.

Концепции политических элит позволяют рассмотреть уровень образования, моральные и психологические качества индивидов как факторы их высокостатусного положения и интеграции во властвующие группы. Из основных элитистских парадигм (позиционной, репутационной и десизиональной) анализ интеллигенции в наибольшей мере адекватен репутационный (меритократический) подход. Он обоснован в трудах В. Парето, Х. Ортеги-и-Гассета, Д. Белла, Дж. Берихема, П. Сорокина. Новый импульс меритократический подход получил в условиях информационного общества (базовые работы А. Гоулднера, М. Фуко, П. Бурдьё). Меритократизм дает возможность трактовать интеллигенцию в качестве «производителя смыслов» общества, а также коммуникационного посредника между политико-административными элитами и массами.

В постсоветской научной литературе сложились противоречивые точки зрения о структуре элитного слоя интеллигенции. Чаще всего типология его внутренних сегментов дается по критерию вида деятельности. По нашему мнению, целесообразно избрать обобщающим термин «интеллектуальная элита». Он подразумевает сложное внутреннее строение отраслевой элиты: ее деление на информационную, научную, образовательную, культурную субэлитные группы. Они различаются по статусу и ролевым системам в обществе, по избираемым стратегиям политического действия.

На основе репутационного подхода элитологии гуманитарная интеллигенция трактуется в качестве «производителя смыслов» общества, коммуникационного посредника между политико-административными элитами и массами. Гуманитарная элита – часть элит, занятая в сферах науки, образования, СМИ, политического консалтинга. Она контролирует формирование системы символов, ценностей, мифов, на основе которой конструируются идеологии. Такая элита профессионально влияет на общественное сознание, выбирая направления и способы его политической мобилизации. Гуманитарная элита автономна в рамках совокупности отраслевых элит. Она стремится к автоно-

мии своих политических ориентаций, ресурсов влияния. Методы её воздействия на решения власти чаще всего косвенны. Элитная страта гуманитарной интеллигенции имеет сложное деление на информационную, научную, образовательную, культурную субэлитные группы. Они различаются по статусу и ролевым системам в обществе, по стратегиям политического действия.

Вместе с тем, в современной России не сформировалась интеллектуальная элита как целостная группа, достигшая консенсуса базовых ценностей и политических ориентаций деятельности. Элитная страта гуманитарной интеллигенции в РФ представляет собой ряд сегментированных идеологически и клиентельно слоев, ориентированных на прагматические цели повышения своего статуса и позиций.

Вторая глава «Проявления политической субъектности гуманитарной интеллигенции в политическом процессе России», состоящая из трех параграфов, посвящена выявлению основных параметров субъектности гуманитарной интеллигенции в политическом процессе России в их динамике.

В первом параграфе второй главы «Ресурсы влияния гуманитарной интеллигенции на политическую трансформацию российского общества» проведена классификация данных ресурсов, установлена их специфика и базовые признаки.

Ресурсы влияния гуманитарной интеллигенции на политическую трансформацию России включают в себя экономические, социальные, политические и символические ресурсы.

Ресурсы влияния гуманитарной интеллигенции в информационном обществе своеобразны. Глобальные информационные влияния, ценности и ориентации политической культуры, мифы и стереотипы политической идентификации, которые интеллигенция разрабатывает и ретранслирует в массы, не поддаются непосредственному «физическому» контролю.

Итак, коллективный субъект — это политический актор, занимающийся деятельностью и участвующий в политическом взаимодействии, обладающий структурой, за которой стоит эффективное согласованное взаимодействие ее участников, мотивированных в выполнении деятельности.

Коллективный субъект имеет отлаженный управленческий аппарат или лидерскую группу, которая занимается контролем и координацией деятельности и взаимодействия его членов, персонифицирует интересы.

Коллективный субъект обладает идентичностью, т.е. осознает себя в контексте своих отношений и способен артикулировать свои интересы, а его члены осознают себя как общность, связанную сходным положением в мире и пониманием того, что они способны что-либо сделать только в рамках совместного действия (обладают внутригрупповой солидарностью).

К характеристикам коллективного субъекта мы добавили такие, как:

- уровень контроля за индивидуальными членами, варьирующий от тотальной «преданности» индивидуума коллективности, исчерпывающей все его контакты с миром, до ограниченной включенности человека в отношения и взаимные обязательства с организацией;

- мера влияния индивидуального участника на групповое поведение и внутреннюю самоорганизацию коллективного субъекта варьирует от права вето и требования консенсуса по всем вопросам до кастовой модели распределения власти, в которой функция принятия решений закреплена за узким кругом лиц. Характеристика операционально раскрывается через наличие действующих механизмов представительной и непосредственной демократии, через меру проницаемости границ групп в иерархии субъекта и наличие процедур перехода из группы в группу;

- правила «входа и выхода», наличие условий членства индивида в коллективном субъекте и степень его формализованности. Контракт предусматривает соглашение по поводу взаимных обменов, ведущих к удовлетворению потребностей и достижению интересов участников.

Доказана крайняя асимметрия ресурсов гуманитарной интеллигенции в современной России. Преобладание устойчиво имеют символические (социокультурные) ресурсы влияния: формирование «повестки дня» политического процесса; определение официального и оппозиционных политических дискурсов; наивысший формальный уровень образования; повышенная социальная и информационная мобильность. Элитный слой гуманитарной интеллигенции обеспечивает артикуляцию представлений о приоритетах политической трансформации общества, пытается вести публичную экспертизу целеполагания государственной политики. Но недостаточная эффективность и транспарентность российских политико-административных элит снижает ресурсы влияния гуманитарной интеллигенции на принятие властных решений, увеличивает разрыв между официальным дискурсом государственной политики и дискурсом интеллектуальных элит.

Во втором параграфе второй главы «Факторы политической социализации гуманитарной интеллигенции России» на основе массовых анкетных опросов установлены преобладающие факторы политической социализации гуманитарной интеллигенции России.

Выделены основные факторы трансформации политической социализации преподавателей вуза: институты государства, в первую очередь, - органы власти; формализованный процесс поляризации политических сил; конфликтность социума, объективированный конфликт политических культур.

Формирующиеся институты гражданского общества также можно отнести к условным факторам, влияющим на процесс политической социализации. Так, гражданское общество и его структуры самим появлением и деятельностью содействуют разрушению устоявшейся гомогенной модели политической культуры, прежней системы ценностей, способствуют укоренению в обществе гетерогенной модели. Во-вторых, деятельность институтов гражданского общества создает условия для развития политической культуры гражданского участия, выводит гражданина на ключевые позиции социально-политической жизни.

Закономерной чертой переходного периода является маргинализация части населения, в том числе преподавателей вузов, имеющая социально-

политические и духовно-нравственные аспекты. В ее основе лежат такие понятия, как «промежуточность», «окраинность», «пограничность», сопровождающие утрату корней духовности. Для сегодняшней ситуации характерно появление «новых» маргиналов, в число которых, по мнению автора диссертации, входят люди с достаточно высоким образовательным уровнем, развитыми потребностями, большими социальными ожиданиями и политически активные. Причиной их появления в маргинальном слое служит социальное передвижение «сверху - вниз». Это те россияне, которые еще не стали «отверженными» в социуме, но явно утрачивают завоеванные социальные уровни, престиж, статус и жизненный комфорт, для которых произошли перемены, связанные с кардинальными изменениями их положения в системе социальных отношений (мигранты, учителя, врачи, сельская интеллигенция, часть военнослужащих, преподаватели вузов). Опасность этого социального явления состоит в том, что маргинал является носителем политической культуры агрессивного толка, неизбежно начинает вести «войну против всех», являясь деструктивной составляющей политического процесса. Маргинализация населения отнесена автором к числу социальных явлений, оказывающих негативное воздействие на политический процесс.

С другой стороны, часть преподавателей вуза можно отнести к категории «средний класс», для которого характерна приверженность политической и экономической стабильности, стремление к ограничению государственного патернализма, определенный консерватизм, нацеленность на поддержание равновесия в обществе, доминирование эгоистических интересов, непринятие правовых норм в качестве императива.

Можно утверждать, что для преподавателей вузов, как и для части российского общества, характерен определенный тип политического сознания, порожденный периодом преобразований в России 1990-х гг. Мы определяем его как транзитарный. Он обусловлен затянувшимся периодом перехода от одной системы ценностей к другой, когда в обществе утверждается не столько плюрализм ценностей, сколько «аксиологическая многоукладность». Для него характерны вариативность образцов политического поведения, моделей действий, соседствующие с различными политическими идеологиями и концепциями, что в отсутствии традиций толерантности приводит к возникновению конфликтов.

Интеллигент активно вовлекается в политику не в качестве изолированного индивида, а путем установления формальных и неформальных политических связей со своей и другими группами, обменов ресурсами, институционализации неформальных практик. Участник группы самоопределяется в обществе (позиционирует себя в системе групп и институтов), усваивает набор политических ролей и позиций, вырабатывает нормы активности и самооценки своего статуса. Политическая социализация гуманитарной интеллигенции относится к феноменам социально-группового порядка. Она складывается в итоге идентификации и институционализации группы, ее совместной деятельности.

Третий параграф второй главы «Параметры идентичности гуманитарной интеллигенции России как актора политического процесса» содержит итоги структурирования идентичности гуманитарной интеллигенции России.

Взаимосвязь политической идентичности и политической структуры (институтов), интерактивна. Их надо рассматривать во взаимодействии.

Человек активно вовлекается в политику не в качестве изолированного индивида, а путем установления формальных и неформальных социальных связей с группами. Человек самоопределяется в обществе (позиционирует себя в системе множества групп и институтов), усваивает набор социальных ролей и позиций, формирует нормы и самооценки своего статуса. Политическая культура интеллигенции относится к феноменам социально-группового и ментального порядка. Она складывается в итоге процессов идентификации и институционализации группы, ее совместной деятельности.

Интеллигенция выполняет функцию коммуникатора между властью и обществом, транслирует идеологическое знание от субъекта идеологического воздействия к обществу. Интеллигенция корректирует «язык» государственной идеологии, адаптируя его к народному стилю восприятия. Другие функции интеллигенции, – систематизация идей, их поиск и формулирование, выработка языка идеологии, разработка и апробация методов воздействия, определение каналов трансляции идеологии в массовое сознание.

Смысловое ядро политической идентичности составляют ценности. В философском аспекте ценности – нормативные представления, отражающие положительную либо отрицательную значимость явлений, идей, установок деятельности с точки зрения их соответствия потребностям, интересам и целям общества и группы. В политической социологии ценности изучаются на основе выявления эмпирических ориентаций индивидов и групп.

Сложилось два научных подхода к изучению ценностей и установок. Первый предполагает индуктивный алгоритм, начинается с анализа ценностей как культурного контекста деятельности индивидов (работы Ф.Адлера, У.Каттона, К.Клаксона, С.Морриса). Выделяются ценности базовые и операциональные, усвоенные и внешние.

Ценности организуются в многомерное пространство, между отдельными ценностями определяется мера близости. Такой подход сначала выявляет мнения респондентов о экзистенциальных вопросах, а затем на этой основе рассматривает их краткосрочные предпочтения.

Другой научный подход (Дж. Робинсон, Ф.Шейвер) дедуктивен. Вначале изучается повседневное поведение, затем – установки и «надстроенные» над ними ценности. При работе с данными анкетных опросов второй подход более полезен.

Итоги ряда репрезентативных социологических опросов подтверждает близость политических ориентаций интеллигенции России и всего общества в трактовке демократии, важнейших институтов правового государства. Но в массовом сознании интеллигенции сохраняется также весомая социально-

ориентированная и консервативно-патерналистская компонента. Это можно объяснить преемственностью ориентиров сознания, их известной инерционностью (особенно для пожилого поколения и провинциалов). Изученные материалы подтвердили контраст в социальном статусе и политических ориентациях «массового» слоя интеллигенции (70-75% совокупности) и ее элитного слоя (25-30%).

Анализ исследований по ценностным ориентациям молодежи показывает, что труд гуманитарной интеллигенции — учителей школ, преподавателей вузов не рассматривается не только как престижный (известное исключение в смысле престижности составляет профессор вуза), но и как свидетельство жизненного успеха. В частности, наши исследования 2009-2010 гг. показывают, что среди студентов (в том числе, педагогических и других гуманитарных вузов) самоидентификации с интеллигенцией практически не обнаруживается.

Проблемой остается воспроизводство гуманитарной интеллигенции в новых поколениях. Гуманитарное образование как процесс передачи от старших поколений младшим определенного объема социокультурных знаний и установок, предполагает не только институциональные средства такой передачи, т.е. не только наличие соответствующих норм, ролей и статусов, учреждений, но и наличие некоторой устойчивой общности, которая несла бы в себе импульс такой ретрансляции знаний. Очевидно, что в отношении гуманитарного образования такую миссию несет на себе гуманитарная интеллигенция.

Итоги анализа репрезентативных социологических опросов подтверждают близость политической идентичности гуманитарной интеллигенции России и всего общества в трактовке важнейших институтов политики. В соответствии с дедуктивным подходом (Дж. Робинсон, Ф. Шейвер) вначале изучается повседневное поведение, затем — установки и «надстроенные» над ними ценности. При работе с данными анкетных опросов этот подход более полезен, чем индуктивный.

Преобладает адаптивность к базовым либеральным ориентациям и установкам деятельности. В наибольшей мере она свойственна для гуманитарной интеллигенции столичных и крупных городов, административных центров субъектов федерации. Но в идентичности гуманитарной интеллигенции сохраняются также весомая социально-ориентированная и консервативно-патерналистская компоненты. Это можно объяснить преемственностью ориентаций культуры, их инерционностью (особенно для пожилого поколения и провинциалов). Установлен социально чрезмерный разрыв в статусе и политических ориентациях «массового» слоя интеллигенции (70-75% совокупности) и ее элитного слоя (25-30%).

В Заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и рекомендации диссертации.

Интеллигенция — это реальная социальная группа, занятая умственным трудом высокой квалификации и сложности, производящая культурный ка-

питал общества. Интеллигенция создает систему нормативных ценностей и стремится распространить их на всё общество. Причём такую роль играет именно группа, а не отдельные индивиды.

Гуманитарная интеллигенция в качестве актора политического процесса трактуется как обладающее качествами интеллигентности ядро слоя интеллигенции, осуществляющее особую консолидирующую, политико-строительную роль в обществе, функцию артикуляции, агрегирования и репрезентации интересов иных субъектов политики (как и своих собственных), функцию индоктринации сознания этих политических субъектов, активистскую роль лидера – паттерна и катализатора кристаллизации политической инфраструктуры.

Интерпретация итогов социологических опросов подтверждает, что интеллигенция в целом может быть ограничена 13-15% респондентов. Они заняты, как правило, квалифицированным трудом, имеют высшее или среднее специальное образование, относят себя к данной группе. По экономическому статусу интеллигенция неоднородна. Она включает в себя интеллектуальные элиты (часть «верхнего среднего» класса), «массовую» интеллигенцию («средний и низший средний» классы), а так же малоимущие и маргинализованные слои. Элитная часть группы соотносится с остальными по численности примерно 1:3; имущественные группы отчётливо различаются по доходам и профессиям.

На основе репутационного подхода элитологии гуманитарная интеллигенция трактуется в качестве «производителя смыслов» общества, коммуникационного посредника между политико-административными элитами и массами. Гуманитарная элита – часть элит, занятая в сферах науки, образования, СМИ, политического консалтинга. Она контролирует формирование системы символов, ценностей, мифов, на основе которой конструируются идеологемы. Такая элита профессионально влияет на общественное сознание, выбирая направления и способы его политической мобилизации. Гуманитарная элита автономна в рамках совокупности отраслевых элит. Она стремится к автономии своих политических ориентаций, ресурсов влияния. Методы её воздействия на решения власти чаще всего косвенны. Элитная страта гуманитарной интеллигенции имеет сложное деление на информационную, научную, образовательную, культурную субэлитные группы. Они различаются по статусу и ролевым системам в обществе, по стратегиям политического действия.

Вместе с тем, в современной России не сформировалась интеллектуальная элита как целостная группа, достигшая консенсуса базовых ценностей и политических ориентаций деятельности. Элитная страта гуманитарной интеллигенции в РФ представляет собой ряд сегментированных идеологически и клиентельно слоев, ориентированных на прагматические цели повышения своего статуса и позиций.

Доказана крайняя асимметрия ресурсов гуманитарной интеллигенции в современной России. Преобладание устойчиво имеют символические (социокультурные) ресурсы влияния: формирование «повестки дня» политическо-

го процесса; определение официального и оппозиционных политических дискурсов; наивысший формальный уровень образования; повышенная социальная и информационная мобильность. Элитный слой гуманитарной интеллигенции обеспечивает артикуляцию представлений о приоритетах политической трансформации общества, пытается вести публичную экспертизу целеполагания государственной политики. Но недостаточная эффективность и транспарентность российских политико-административных элит снижает ресурсы влияния гуманитарной интеллигенции на принятие властных решений, увеличивает разрыв между официальным дискурсом государственной политики и дискурсом интеллектуальных элит.

Выделены основные факторы трансформации политической социализации преподавателей вуза: институты государства, в первую очередь, - органы власти; формализованный процесс поляризации политических сил; конфликтность социума, объективированный конфликт политических культур. Формирующиеся институты гражданского общества также можно отнести к условным факторам, влияющим на процесс политической социализации.

Интеллигент активно вовлекается в политику не в качестве изолированного индивида, а путем установления формальных и неформальных политических связей со своей и другими группами, обменов ресурсами, институционализации неформальных практик. Участник группы самоопределяется в обществе (позиционирует себя в системе групп и институтов), усваивает набор политических ролей и позиций, вырабатывает нормы активности и самооценки своего статуса. Политическая социализация гуманитарной интеллигенции относится к феноменам социально-группового порядка. Она складывается в итоге идентификации и институционализации группы, ее совместной деятельности.

Итоги ряда репрезентативных социологических опросов подтверждает близость политических ориентаций интеллигенции России и всего общества в трактовке демократии, важнейших институтов правового государства. Но в массовом сознании интеллигенции сохраняется также весомая социально-ориентированная и консервативно-патерналистская компонента. Это можно объяснить преемственностью ориентиров сознания, их известной инерционностью (особенно для пожилого поколения и провинциалов). Изученные материалы подтвердили контраст в социальном статусе и политических ориентациях «массового» слоя интеллигенции (70-75% совокупности) и ее элитного слоя (25-30%).

Преобладает адаптивность к базовым либеральным ориентациям и установкам деятельности. В наибольшей мере она свойственна для гуманитарной интеллигенции столичных и крупных городов, административных центров субъектов федерации. Но в идентичности гуманитарной интеллигенции сохраняются также весомая социально-ориентированная и консервативно-патерналистская компоненты. Это можно объяснить преемственностью ориентаций культуры, их инерционностью (особенно для пожилого поколения и провинциалов). Установлен чрезмерный разрыв в статусе и политических

ориентациях «массового» слоя интеллигенции (70-75% совокупности) и ее элитного слоя (25-30%).

Проблемой остается воспроизводство гуманитарной интеллигенции в новых поколениях. Успешная институционализация группы предполагает не только соответствующие нормы, роли и статусы, учреждения, но и устойчивость политических отношений и практик. Анализ ценностных ориентаций молодежи доказывает, что труд массовых слоев гуманитарной интеллигенции — учителей школ, преподавателей вузов не рассматривается не только как престижный (исключение составляет статус профессора), но и как свидетельство жизненного успеха. Проведенные автором в 2009-2010 гг. исследования подтверждают, что самоидентификация студентов (в том числе, педагогических и других гуманитарных вузов) с интеллигенцией крайне слаба.

В итоге исследования можно предложить рекомендации.

Необходимо повысить социальный и политический статус интеллигенции, прежде всего – её массовых слоев. Для этого требуется неукоснительно выполнять государственные обязательства по индексации доходов работников бюджетной сферы, защите их законных прав на труд и достойное вознаграждение за него. Решение проблемы требует скоординировать между собой ряд отраслевых государственных программ – в сфере обеспечения занятости, аттестации работников интеллектуального труда, жилищной и пенсионной политики, здравоохранения. Приоритетное внимание следует уделить социальной поддержке молодого поколения интеллигенции, обеспечению его конституционного права на образование. В целом, необходим переход от либеральной к неокейнсианской модели социальной поддержки интеллигенции.

Насущным является развитие каналов политической агрегации и артикуляции интересов интеллигенции. Для этого потребуются повысить статус некоммерческих общественных организаций и независимых средств массовой информации, институтов общественного мнения и экспертизы политических решений (Общественной палаты, публичных слушаний, экспертных и наблюдательных советов при органах государственной власти). Необходимы изменения и дополнения в Федеральный Закон РФ «Об общественных объединениях».

Следует развивать в государственной информационной политике такое направление, как формирование положительного имиджа интеллигенции, конструирование параметров ее идентичности и политической культуры. Потребуется постоянное государственное финансирование исследований идентичности интеллигенции. Данное направление также должно учитываться в программах формирования патриотизма, толерантности, противодействия экстремизму и этнорелигиозному радикализму.

Целью предложенной совокупности мер станет социальное партнерство органов государственной власти и институтов гражданского общества, что приведет к развитию ресурсов влияния гуманитарной интеллигенции России как группы интересов в политическом процессе.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

**Статьи в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК
Минобрнауки РФ для публикации результатов докторских диссертаций**

1. Денисова Л.Л. Гуманитарная интеллигенция как актор формирования гражданственности у молодежи // Социально-гуманитарные знания. М., 2010. №12. С. 302-305 (0,3 п.л.).

2. Денисова Л.Л. Институциональные и неинституциональные элементы политической социализации // Социально-гуманитарные знания. М., 2010. №7. С. 345-349 (0,4 п.л.).

Иные публикации

3. Денисова Л.Л. Гуманитарная интеллигенция вузов как актор политических процессов в современной России / Л.Л. Денисова, А.А. Вартумян. Армавир: Изд-во Армавирск. гос. пед. акад., 2011. 36 с. (3,4/1,7 п.л.).

4. Денисова Л.Л. Понятие и структура интеллигенции как политического субъекта // Региональные политические исследования. Армавир, 2010. №2(3). С. 71-76 (0,3 п.л.).

5. Денисова Л.Л. Гуманитарная интеллигенция вузов в политическом процессе южно-российского региона // Политические партии в избирательных кампаниях современной России: федеральный и региональный аспекты: Материалы науч.-практ. конф. Майкоп. Изд-во Адыг. гос. ун-та, 2010. С. 65-68 (0,3 п.л.).

6. Денисова Л.Л. Интеллигенция как субъект российского политического процесса // Региональные политические исследования. Армавир, 2010. №3(3). С. 171-175 (0,5 п.л.).

7. Денисова Л.Л. Понятие и структура интеллигенции как политического субъекта // Актуальные проблемы политологии и социально-экономических дисциплин: Ежегодник. Армавир, 2011. Вып. 1. С. 64-68 (0,3 п.л.).

8. Денисова Л.Л. Ресурсы и средства гуманитарной интеллигенции в политической трансформации современной России // Вестник Учебно-методического совета Армавирской государственной педагогической академии. Армавир, 2011. С. 191-193 (0,3 п.л.).

9. Денисова Л.Л. Гуманитарная интеллигенция как актор политической социализации: институциональный и процессуальный анализ // Региональные политические исследования. Армавир, 2011. №4(4). С. 39-44 (0,3 п.л.).

ДЕНИСОВА ЛАРИСА ЛЕОНИДОВНА

**ГУМАНИТАРНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ КАК АКТОР
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Формат 60 × 84 ¹/₁₆.

Бумага тип. № 1. Печать трафаретная.

Уч.-изд. л. 1,6. Тираж 120 экз. Заказ № 887.

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149,
Центр «Универсервис», тел. 21-99-551